

УДК 72.03:726(47+57)

Халитов Н.Х. – доктор архитектуры, профессорE-mail: niaz_halit@rambler.ru**Казанский государственный архитектурно-строительный университет**

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

К реконструкции средневековой мечети-медресе Кул-Шарифа в Казанском Кремле**Аннотация**

Представлена реконструкция уникального архитектурного религиозно-просветительского комплекса средневековой Казани на основе сопоставления исторических, археологических и архивных данных.

Ключевые слова: мусульманская архитектура, средневековая Казань, османский стиль, татары, Поволжье, мечеть, медресе, Кул-Шариф, Казанский Кремль.

По сведениям русских летописей, мечеть была расположена где-то в районе рва Тазик. «И приближа христиане к Кулишерифу, к Тезицкому врагу», – писал князь Курбский, вспоминая свой военный поход в Казань (Курбский, 1902: 97). Русские источники именуют мечеть «Кулишерифовой», имея в виду, вероятно, имя ее имама, сеида Кул-Шарифа, возглавившего оборону этой части города в октябре 1552 года. После захвата части Кермана русские хотели пойти на штурм Ханского двора, но в этот момент на их пути встали муллы и шакирды во главе с сеидом Кул-Шарифом. Полностью перебив первую волну атакующих, они пали до единого в неравном бою. В последней отчаянной схватке погибли и запершиеся в Арке (Ханском дворе) оставшиеся защитники мусульманской столицы Поволжья.

Как гласит легенда, мечеть вмещала несколько тысяч человек и поражала гостей Казанского Юрта своим великолепием, изящностью, красотой, богатой библиотекой. Здесь по пятницам собиралось практически все мужское население Казани, проходили церемонии возведения ханов на престол.

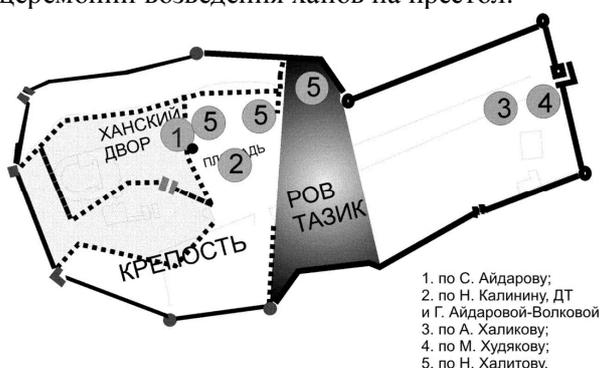

Рис. 1. Возможные варианты местоположения мечети Кул-Шариф на плане современного Кремля

Рис. 2. Возможные руины мечети-медресе Кул-Шариф на рисунке А. Олеария, 1-ая половина 17 в.

По поводу **местоположения мечети** мнения исследователей расходятся. М.Г. Худяков, считая Тезицким ров перед нынешней Спасской башней Кремля, размещал ее «на том месте, где русскими был основан Спасский монастырь» (Худяков М.Г., 1923: 265) (рис. 1-4). Думаю, основанием для такого предположения послужила фраза из КЛ о том, что царь Иван «кумиры сокрушил, и вте место церкви воздвигнул., а второй храм за городом у Арских ворот пренесение Нерукотворного образа» (История о Казанском царстве..., 1791: 247), которую можно истолковать в том смысле, что Спасская надвратная церковь разместилась над разрушенной мечетью «на рву». К его мнению присоединился и А.Х. Халиков, полагая, что на месте этой мечети, «вероятно с использованием старых стен, была воздвигнута церковь Киприана и Устиньи» (История Казани, 1988: 29) (рис. 1-3).

Иного мнения придерживается С.С. Айдаров. Опираясь на изображение Казани на иконе XVI века «Церковь Воинствующая» (ЦВ), он размещает мечеть внутри Ханского двора таким образом, что южная стена ее совмещается со стеной цитадели, которая, по мнению автора, проходила вплотную к Тезицкому рву (в районе Консistorского спуска) (Айдаров С.С., 1990: 27, 28) (рис. 1). Правда, Царственная книга и Казанский Летописец, вроде бы, не отождествляли оборону мечети Кул-Шариф и Ханского двора (вспомним: «к Кулшерифу, к Тезицкому врагу», а о штурме Ханской цитадели – там уже особая песня. Н. Калинин размещал ее на месте Благовещенского собора (Калинин Н.Ф., 1953: вклейка), а Г. Айдарова-Волкова впоследствии опубликовала мнение, что Благовещенский собор и есть переделанная мечеть Кул-Шарифа (Айдарова-Волкова Г.Н., 1997: 25) (рис. 1-2). Мною несколько лет назад была выдвинута гипотеза о том, что эта мечеть могла располагаться в двух местах: на месте сегодняшнего садика у Благовещенского собора или в устье Тезицкого рва у Сбойливых ворот, там, где впоследствии расположилась церковь Дмитрия Селунского (рис. 1-5). К тому времени еще не был вскрыт и археологически изучен комплекс средневековых сооружений южнее Благовещенского собора, конкретизировавший местоположение этого объекта (рис. 3) и ставший предметом научного изучения, результатом чего и явилась настоящая публикация.

Археологические исследования 1997-98 гг. вскрыли основание обширного комплекса построек, в том числе двухэтажного каменного здания времен ханской Казани, перестроенного впоследствии под Архиерейский дом. Одно из периферийных сооружений западной части, вероятно, этого же комплекса, было обнаружено еще в 1977 году экспедицией проф. А. Халикова. После нескольких лет исследований удалось выявить целый ряд остатков средневековых сооружений различной степени сохранности: от полностью выбранных фундаментов со следами свайного уплотнения грунта (рис. 4) до прекрасно сохранившейся цокольной части из искусно вытесанных крупных каменных блоков в юго-западной части комплекса, примыкавшей к остаткам Тезицкого рва. Границы комплекса так и остались не выявленными, и их исследованная часть ограничилась с востока и юга объездной дорогой. Причем в южную сторону под землю уходила каменная галерея с лестницей из тесаных известковых блоков, лишь небольшую часть которой удалось вскрыть и зафиксировать.

Рис. 3. Местоположение предполагаемого комплекса мечети-медресе Кул-Шарифа и инфраструктура средневекового Кермана, совмещенные с планом современного Кремля (по А.Г. Ситдикову)

Рис. 4. Археологическое исследование фундаментов мечети в садике Благовещенского собора, 1997 г.

Согласно гипотезе Ф.Ш. Хузина и А.Г. Ситдикова (идея принадлежит архитектору-исследователю С.П. Саначину и была доложена им ранее на одном из заседаний Ученого совета Музея-заповедника «Казанский Кремль»), сопоставивших план археологических остатков 15-16 вв. с архивным планом Архиерейского дома 1-ой половины 19 века (выражаю признательность Р.Р. Хайрутдинову за предоставленную возможность использовать в моей публикации эти архивные материалы), средневековые сооружения ханского времени были в основном сохранены и использованы под архиерейское подворье уже во 2-ой половине 16

века (Хузин Ф., Ситдигов А., 2005). На это указывает практически полное совпадение архивных планов с обнаруженными фундаментами татарского времени, лишь с некоторыми переделками (рис. 5). Опираясь на данные археологических исследований 1996-97 гг., можно вычленил из значительного числа сооружений Архиерейского подворья его средневековое ядро (рис. 6) и попытаться его проанализировать.

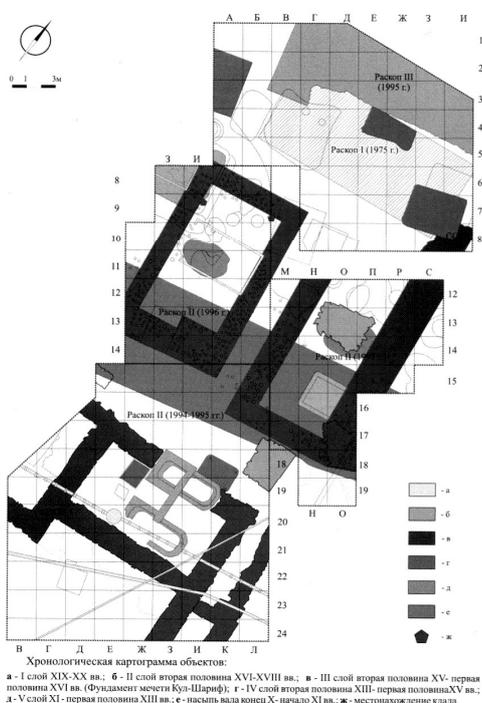

Рис. 5. Археологические исследования комплекса построек в садике Благовещенского собора, 1997. Сооружения разных эпох (по А.Г. Ситдикову)

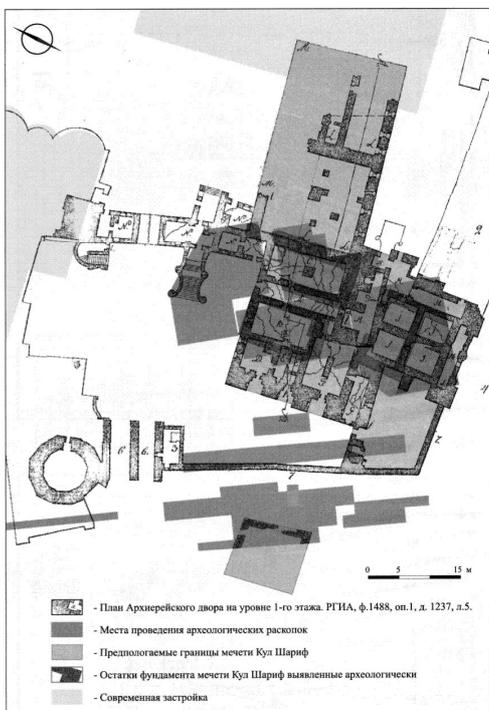

Рис. 6. Совмещение обмерного чертежа Архиерейского подворья 1-ой трети 19 в. с результатами археологических исследований (по А.Г. Ситдикову)

Особенно ценной в этом свете становится другая часть архивного материала: планы 2 этажа и разрезы Архиерейского дома, сильно пострадавшего после пожара 1815 г., сделанные архитектором Шмитом, незадолго до его сноса в 1829 году (Шмит А.К.) (рис. 7, 9 и др.). Опираясь на них, мы можем составить достаточно полное представление о надземной части комплекса, что совершенно уникально для Казани, где никаких наземных гражданских сооружений времен Казанского ханства пока, вроде бы, достоверно не зафиксировано.

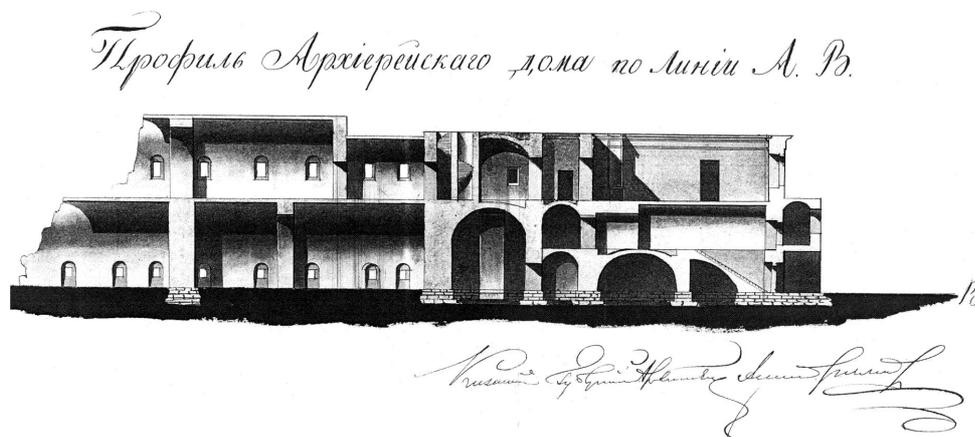

Рис. 7. Разрез Архиерейского дома на обмерном чертеже А. Шмидта, 1-ая треть 19 в.

Рис. 8. План-схема предполагаемого комплекса мечети-медресе Кул-Шарифа в Казанском Кремле

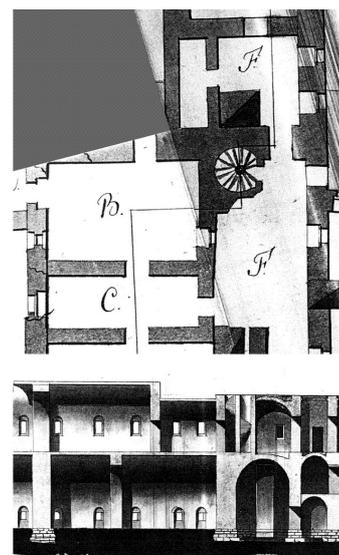

Рис. 9. Фрагмент
обмерного чертежа А. Шмита,
1-ая треть 19 в.
Разрез и план Архиерейского дома,
предположительно место
бывшей мечети и ее минарета

Можно предположить, что это и были остатки комплекса мусульманского религиозно-просветительского центра сеида Кул-Шарифа, переданного после захвата Казани русскими под подворье казанского архиерея. Немного, правда, смущает, что Писцовые книги 16 века не упоминают такие значительные сооружения в Кремле, но этому, вероятно, можно найти свое объяснение, еще раз убедившись попутно, что документ – не всегда достоверный и тем более объективный источник познания.

Планировочно в составе сохранившейся части комплекса 16 века можно выделить три функциональные группы: мечеть, медресе и жилой дом (вероятно, имама, в данном случае – сеида Кул-Шарифа) (рис. 8). Учитывая, что вход в молельное помещение не мог быть расположен со стороны михраба (южная стена садр), а также то, что молельный зал должен был иметь достаточную площадь, квадратное в плане здание в северо-восточной части комплекса оказывается практически единственным пригодным для мечети. На то, что это была именно мечеть, указывает также основание минарета, примыкавшего к зданию, – так, как это обычно и делалось в османских джами. В русское время минарет был разрушен, а его нижняя часть сохранилась на уровне третьего этажа, с лестницей, ведущей «в никуда», что говорит о ее ином предназначении в прошлом и заброшенности в период реконструкции здания. Мечеть атрибутируется как центрально-купольная джами османского типа бейликского периода конца 15 века: квадратное в плане каменное сооружение, перекрытое куполом (рис. 11). Причем уже первичный анализ археологических остатков комплекса (судя по архивному плану, он был когда-то гораздо обширнее и к 19 веку сохранялся лишь частично; часть его сооружений зафиксирована в полуразрушенном состоянии) говорит о явной одновременности его сооружений.

Не вдаваясь в подробный анализ всего комплекса, чему будет посвящено специальное исследование, рассмотрим конкретно здание мечети с прилегающими подсобными помещениями. Функционально со зданием собственно мечети (молельным залом) органично связываются два примыкающих к нему с западной стороны объема, которые можно атрибутировать как вестибюль и лестничную клетку с выходом на западный фасад. Двухэтажный объем вестибюля делился симметрично на две камеры, предположительно, перекрытых куполами, между которыми располагался минарет. Его основание зафиксировано на обмерных чертежах Архиерейского дома на уровне третьего этажа – как на плане, так и на разрезе (рис. 9). К двухэтажному объему вестибюля с запада примыкал пристрой каменной лестничной клетки. Предполагая более раннее появление здания мечети, можно реконструировать ее как достаточно типичную джами с

композицией, симметричной относительно оси «восток-запад». Чистота ее планировки и общей композиции говорит о единовременности архитектурного замысла с его реализацией и первоначальной идее ее визуального восприятия как отдельно стоящего объекта с преимущественным обзором с западной или северо-западной стороны, т.е. с прилегающей главной улицы Кермана и майдана перед Арком (рис. 10). К сожалению, археологически зафиксировать удалось фактически лишь траншею от выбранного фундамента мечети с отдельными разрозненными небольшими камнями. О высоте здания говорили лишь многочисленные сваи-коротыши, уплотнявшие грунт под фундаментом, – типичный для болгарского каменного зодчества прием, прослеживающийся неоднократно, в частности, на памятниках Булгарского городища.

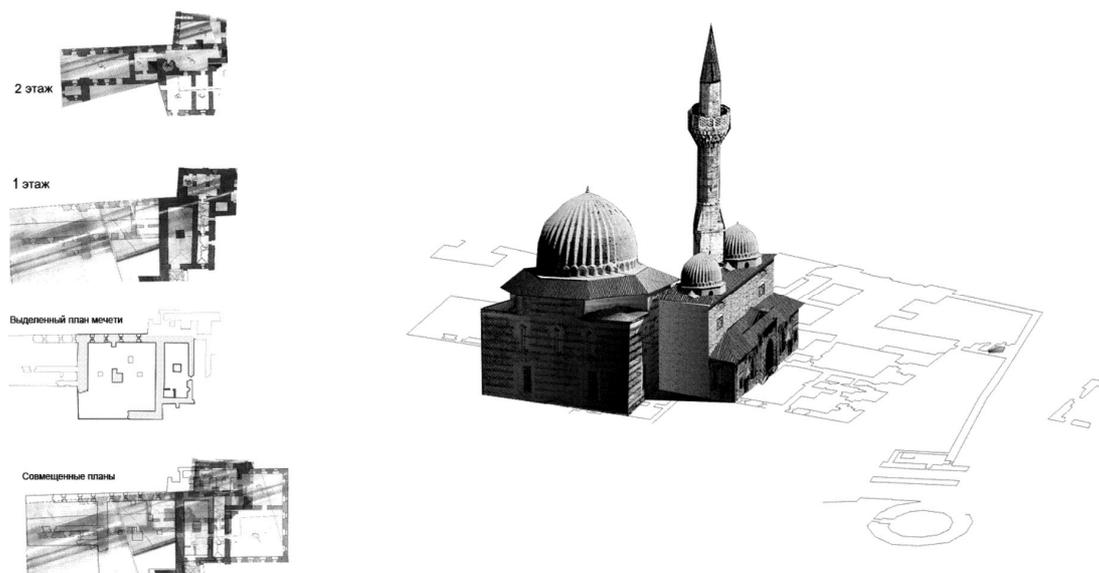

Рис. 10. Планы этажей части Архиерейского дома на месте предполагаемой мечети. Фрагменты обмерного чертежа А. Шмита, 1-ая треть 19 в. и совмещенный план. Реконструкция внешнего вида мечети на первый период существования

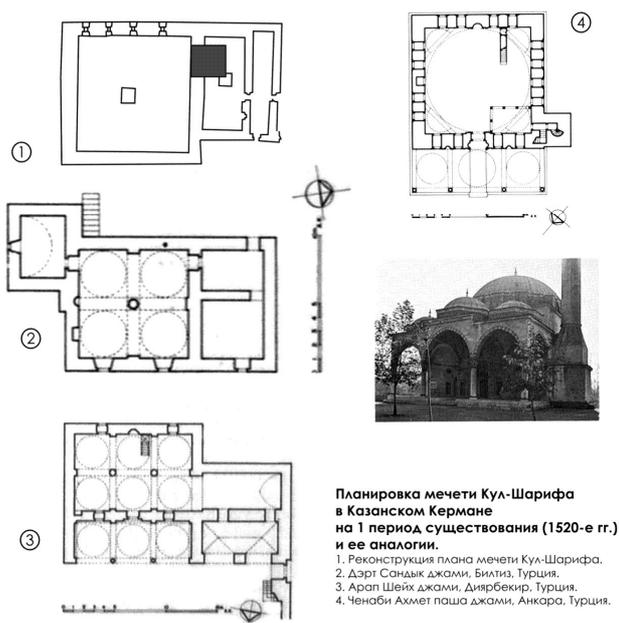

Рис. 11.

Рис. 12. Мечеть Кул-Шарифа, 1-ый период существования. Реконструкция автора

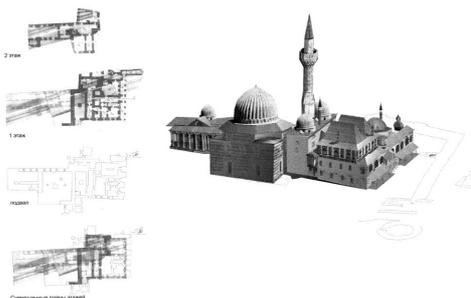

Рис. 13. Планы этажей части
Архиерейского дома
на месте предполагаемой мечети
и медресе. Фрагменты
обмерного чертежа А. Шмита,
1-ая треть 19 в. и совмещенный план.
Реконструкция внешнего вида мечети
на 2-ой период существования

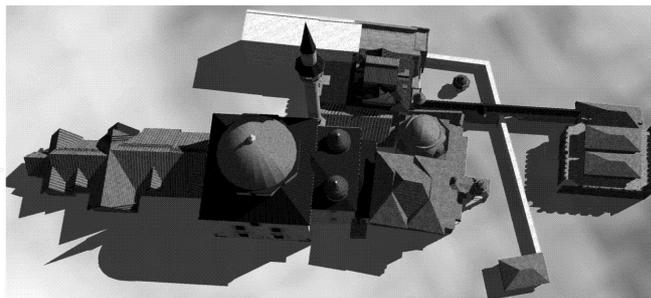

Рис. 14. Мечеть Кул-Шарифа,
2-ой период существования. Реконструкция автора

Внешние формы и стилевые особенности мечети следует, вероятно, реконструировать, исходя из общего стиля эпохи и конкретной политико-культурной ситуации, например, в период правления Сахиб-Гирея и Сафа-Гирея, когда, в частности, могла появиться новая мечеть. Поэтому внешнюю архитектуру этого здания, имея также в виду и типично османскую ее планировку, можно реконструировать в формах крымско-османского стиля 1-ой трети 16 столетия. Учитывая при этом, разумеется, как минимум фактор более сурового климата, диктующего закрытые от холода входные узлы и галереи, более массивные стены и интенсивное отопление, защищенность внешних покрытий от агрессивной природной среды (рис. 12). Могли появиться на фасадах здания и чисто казанские мотивы, нигде более не встречающиеся.

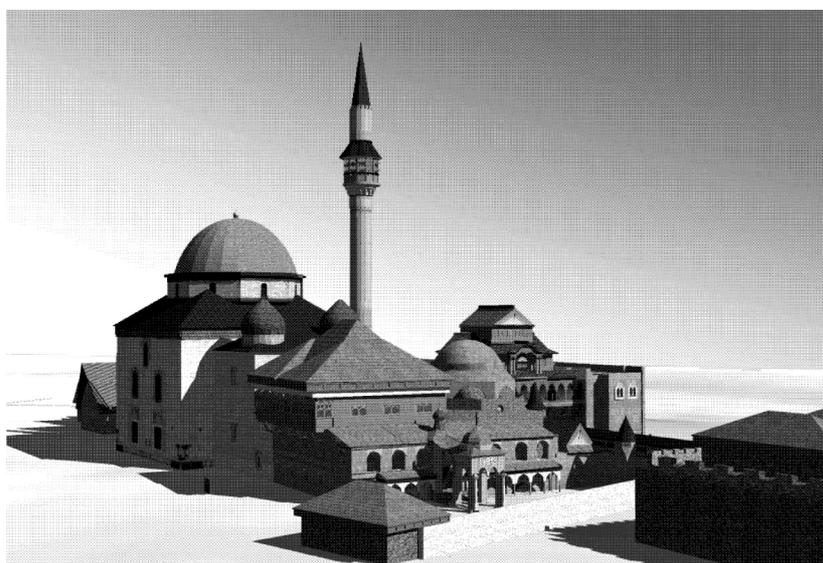

Рис. 15. Мечеть Кул-Шарифа, второй период существования. Реконструкция автора

Сопоставляя планы предполагаемой мечети и прилегающего к нему с запада здания предполагаемого медресе, можно отметить облегчение ее внешнего абриса помещениями медресе, что говорит о более поздней дате его строительства по отношению к мечети. Таким образом, есть основания предполагать второй этап развития планировки и архитектурной композиции этой мечети после строительства медресе, пристроенного к нему с западной стороны. В этот период возможно строительство восточного входного

узла, одновременно расширившего фасад мечети по периметру майдана для массовых молений на открытом воздухе. Западная же лестничная клетка, сомкнувшаяся с медресе, служила для обслуживания шакирдов с непосредственным входом в вестибюль из медресе на уровне как первого, так и второго этажей. Вероятно, этот входной узел работал одновременно на два здания и имел выход на северный фасад комплекса (рис. 13).

Возвращаясь к легенде, можно предположить, что вместимость в несколько тысяч человек, пожалуй, преувеличение, но не очень большое, если учитывать возможность массовых молебнов во дворе мечети к северу от нее, так, как это сейчас делается возле современной мечети Кул-Шариф. Само же здание, вероятно, могло вместить около 400 человек.

Здание мечети было разрушено, видимо, намеренно, в русское время, поскольку часть здания на обмерных чертежах отсутствует (угол разрушен), а часть перестроена в сводчатую галерею, служившую уже явно иным целям.

Список литературы

1. Айдаров С.С. Монументальные каменные сооружения и комплексы Волжской Булгарии и Казанского ханства. (Опыт реконструкции и генетико-стилистические особенности) Диссертация на соискание ученой степени доктора архитектуры. – М., 1990.
2. Айдарова-Волкова Г.Н. Архитектурная культура Среднего Поволжья XVI-XIX веков. Модель развития. Структура типов. Влияния. – Казань: КГАСА, 1997. – 196 с., илл.
3. История о Казанском царстве неизвестного сочинителя XVI столетия по двум неизвестным спискам. – СПб.: иждением Императорской Академии Наук, 1791. – 236 с.
4. История Казани, кн. 1. – Казань: Татарское книжное издательство, 1988.
5. К 350-летию покорения Казани (1552-1902). Подлинная о Казанском походе: запись царственной книги 1552 г. и сказание князя Курбского о покорении Казани. – М., 1902. – 97 с.
6. Калинин Н.Ф. Казань. Исторический очерк. – Казань: Татгосиздат, 1953.
7. Халит Н. Очерки по архитектуре ханской Казани. Гипотезы. Факты. Размышления. – Казань: Мастер-Лайн, 1999. – 232 с.
8. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. – Казань: Изд. Комитета по издательству и печати СССР, 1923.
9. Хузин Ф.Ш., Ситдииков А.Г. О локализации в Казанской крепости исторической мечети Кул-Шарифа. //Гасырлар Авазы (Эхо веков), 2005, № 2 (41). – С. 10-23.
10. Шмит А.К. Обмеры Архиерейского дома, 1829, РГИА, д. 1237, л. 15.

Khalitov N.Kh. – doctor of architecture, professor

E-mail: niaz_halit@rambler.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

The reconstruction of the medieval madrasa-mosque of Kul-Sharif at the Kazan Kremlin

Resume

The study provides a scientific reconstruction of the only known architectural complex of medieval Kazan, fixed before its demolition in 1829 by professional architect A. Shmidt. Archaeological studies have confirmed the identity of archival drawings with the foundations of proposed Kul-Sharif Mosque-Madrasah that provided a unique opportunity to reconstruct its complex structure and external forms. The complex included several stone (and probably wooden) buildings up to three floors in height: mosque, Medrese, Saeid residence, business and recreational buildings. The analysis reveals some features of style similarities in Ottoman mosques buildings of 15-16 centuries, and two construction period, when the Madrasah were added to the Mosque. After the conquest of Kazan by Russians, the entire complex was handed over to the local bishop, reconstructed and used until 1829's fire, after which the building has been measured and reviewed.

Keywords: muslim architecture, medieval Kazan, Ottoman style, Tatars, Volga region, Mosque, Medrese, Kul-Sharif, the Kazan Kremlin.

References

1. Aidarov S.S. The monumental stone buildings and complexes of Volga Bulgar and the Kazan Khanate. (Experience of reconstruction and genetic-stylistic features) Thesis for the degree of Doctor of Architecture. – M., 1990.: 27, 28.
2. Aidarova-Volkova G.N. The architectural culture of the Middle Volga of XVI-XIX centuries. Development model. Types structure. Influences.- Kazan: KSABA, 1997. – 196 p., ill.
3. The history of Kazan kingdom of unknown writer of the XVI century by two anonymous lists. – St. Petersburg.: with the help of Imperial Academy of Sciences, 1791. – 236 p.
4. The History of Kazan, Vol. 1. – Kazan: Tatar Publishing House, 1988.
5. By the 350th anniversary of the conquest of Kazan (1552-1902). True about the Kazan campaign: the record in regal books of 1552 and tales of Prince Kurbsky about the subjugation of Kazan. – M.: 1902. – 97 p.
6. Kalinin N.F. Kazan. Historical Sketch. – Kazan: Tatgosizdat, 1953.
7. Halit N. Essays on architecture of khan Kazan. Hypotheses.Facts. Reflections. – Kazan: Master-Line, 1999. – 232 p.
8. Khudyakov M.G. Essays on the history of the Kazan Khanate. – Kazan: Vol. Committee for publishing and printing TSSR, 1923.
9. Khuzin F.Sh., Sitdikov A.G. About localization of the historic mosque Kul-Sharif in Kazan fortress. // Gasyrlar Avaza (Echo of Centuries), 2005, № 2 (41). – Kazan: 2005. – P. 10-23.
10. Schmitt A.K. Measurements of the Bishops' House, 1829, RSHA, d. 1237, l. 15.